

Как приручить дракона. Краткое руководство

Ребекка Санчес-Эчаменди

Весна была в самом разгаре, весеннее тёплое солнышко согревало своим теплом, скоро должно быть лето, и жизнь казалась безмятежной. Ребекка продолжала работать в туристическом агентстве и старалась забыть молодого человека, с которым познакомилась в далёкой и холодной Японии. Хотя эта страна ей по-прежнему нравилась, она не хотела больше туда возвращаться, чувствуя опасность. А Хасэгава Акихико не понимал этого, оставался верен себе и своим принципам, которыми жил раньше, и Ребекке это совершенно не нравилось, хотя сейчас, в тёплой и родной Испании, ей было пофиг, что там происходит с Хасэгавой.

Никогда раньше Ребекка не любила свою страну как это делала сейчас. И люди в ней почему-то казались образованными и умными, с ними можно было поговорить и что-то обсудить (а главное не бояться за свою жизнь), но всё равно, оставаясь в одиночестве, она чувствовала, не всегда, но большую часть, что не может забыть Акихико, хочет услышать его голос, заглянуть в его глаза и посостязаться с ним в интеллектуальных играх. С последним здесь было как-то очень печально, и этот факт ее бесил.

Но ничего нельзя было поделать, и надо просто выкинуть его из головы, но этот японец почему-то слишком прочно там засел, и уходить оттуда отказывался. И иногда Ребекка хотела плюнуть на свою гордость и позвонить ему. Пальцы сами набирали его номер, который тоже не исчезал из ее памяти, но нажать на кнопку "вызов" она почему-то не могла. И всё повторялось по кругу: работа, дом, работа, встреча с друзьями, работа. И почему-то было скучно.

Последней каплей было событие днём выходного дня. Неожиданно позвонил отец и попросил её приехать в школу и помочь ему с документами. Забавно, что после расставания с Акихико, у Ребекки наладились отношения с родителями, хотя это, наверное, было из-за травмы, ведь об этом она рассказала. И девушке была приятна их забота и внимание, хотя она всё равно старалась делать так, как хотела сама. И она собралась и приехала в школу, в которой не была с момента ее окончания, около десять лет. Там ничего не изменилось, только дети. Учителя были теми же, только ученики другими. Ребекка помогла отцу разобраться с документами, а потом направилась в столовую, где купила себе апельсиновый сок и села за столик. Была перемена, и было очень шумно. Ее заинтересовали девочки из выпускного класса, которые обсуждали статью в журнале. Фамилия человека ей показалась знакомой, и она нахмурилась.

- Боже, какой он красавец, - сказала одна.
- А невеста у него страшная, жуть просто.
- Зачем он женится на такой страшилище? - спросила третья.
- Из-за денег конечно.

Прозвенел звонок на урок, и девочки выбежали из столовой. Ребекка взяла журнал и

посмотрела на фотографию. Вздрыгнула, глядя на лицо Акихико, который стоял под руку со своей невестой, некрасивой девушкой, и улыбался. Только в этой улыбке не было искренности, счастья, хотя никто не видел этого. Ребекка прочитала статью про его женитьбу на племяннице председателя правления ниссана, что этот брак сулит огромнейшую выгоду компаниям, и что свадьба назначена на следующий месяц. Ребекка закрыла журнал и вышла из столовой, а потом из школы.

Настроение было отвратительное, в груди что-то сжималось, и она не знала, что делать и как дальше быть. Известие о женитьбе Акихико разбила ей сердце, хотя она не была уверена, что у нее оно есть, и теперь в груди была пустота. С этим известием все робкие надежды, что когда-нибудь они снова будут вместе, разлетелись и разбились, и теперь она осталась одна. Хотелось плакать, но она никогда не плакала. Только один раз в больнице, и он это видел. И чтобы не разреветься, она направилась в бар, где заказала себе бутылку хереса и села за дальний столик. Опустошив бутылку наполовину, она почувствовала острое желание ему позвонить и пожелать счастливой и долгой жизни. Но в баре было шумно, поэтому, допив бутылку и расплатившись, она вышла на улицу и побрела по парку. Опыанение дало о себе знать, и она села на лавочку. Пошёл дождь, но она не заметила этого. Пальцы ловко набрали его номер, а потом она нажала на кнопку "вызов" и поднесла телефон к уху.

Акихико Хасэгава

Недели, прошедшие после посещения родительского дома и потери Акумы, сложились в месяцы, но Акихико словно и не замечал течения времени. Он просто делал свое дело, принимая на себя все больше обязанностей в компании и выполняя поручение отца, связанное с женитьбой на племяннице Тэкеда-сана. Последняя оказалась достаточно заурядной девушкой и в плане внешности, и в плане интеллектуальных способностей, переживающей из-за того, что на ней женятся только из-за ее положения и семейных связей. И хоть последний факт мог сыграть не в его пользу, Акихико сумел воспользоваться им, чтобы к четвертому свиданию из семи обговоренных убедить девушку в идеальности своей кандидатуры относительно любых других, что ей могут предложить.

Все шло если и не идеально, то очень близко к этому. После успехов на работе и в личной жизни никто не смел выступить против, и даже отец перестал провоцировать ссоры и как-то даже пригласил его зайти на обед. Вот только от этого легче не становилось. Акихико чувствовал, что чем больших результатов он добивается, тем тяжелее на душе ему становится. Даже в свой дом, где многие вещи напоминали ему о Ребекке и практически все-об Акуме, он постепенно стал приходить только за вещами, предпочитая ночевать в отеле в одном из свободных номеров. Поэтому планировал продать его и купить новый, чтобы привести жену в место, где он не будет постоянно думать о другой женщине, окончательно исчезнувшей из его жизни.

В этот день Акихико как раз заехал за кое-какой одеждой, которая могла ему понадобиться на завтрашнем мероприятии компании и в очередной раз с содроганием вошел в спальню, к которой и примыкала гардеробная. Кровать, которую они с Ребеккой купили за несколько дней до ее злосчастной пробежки, казалась сейчас как никогда холодной и пустой. В ней давно не было ни женщины, ни даже пушистого теплого комочка, долгое время скрашивающего его одиночество.

И от этого смотреть на нее становилось просто невыносимо.

Вытащив все необходимые ему вещи, Акихико уже было собирался уходить, как его остановил звонок телефона. Но даже не он заставил Акихико потерять душевное равновесия, а номер звонящего, точнее звонящей, чей голос он уже и не надеялся услышать. Какое-то время молодой человек просто растерянно смотрел на экран, а потом, собравшись с духом, присел на край кровати и нажал на значок приема вызова, так и не найдя, что сказать Ребекке в качестве приветствия.

Ребекка Санчес-Эчаменди

На том конце долго не хотели брать трубку, и Ребекка чувствовала, что начинает злиться. Потому что она не любила, когда ее игнорируют, а тут тем более она выпила бутылку хереса, мокнет под дождём, и вообще всё отвратительно, а он смеет не брать трубку. Да кто он такой, чтобы игнорировать её?!

Но гудки прекратились, и наступила тишина, и Ребекка подумала было, что трубку так и не сняли, и решила выкинуть телефон, как услышала дыхание. Вздвогнув, девушка поняла, что надо что-то сказать. Она открыла рот, чтобы сказать, что поздравляет его с наступающей свадьбой, желает счастья, здоровья и долгих и счастливых лет жизни, но...

- Акихико, я... люблю тебя, - проговорила она пьяным голосом, а потом вздрогнула. Ведь она не это хотела сказать. - В смысле, я... - Она досчитала до двух, чтобы успокоиться, и снова открыла рот. - Я не могу забыть тебя. Мне без тебя плохо.

Да что ж такое-то?! Отвратительно, ведь она хотела сказать совершенно другое. Но то ли херес был слишком крепкий, то ли его было много, а может быть Ребекка не могла забыть своего красивого японца, но она сказала то, что сказала, и пути назад не было. В идеале, если бы она не была пьяной, она бы выключила телефон, отключила звук, а чуть позже написала бы сообщение с текстом "извини за глупость". Но сейчас она была пьяной, а потому не стала ничего делать, а просто сидела под дождём на лавочке и держала телефон около уха. И, к своему стыду, почувствовала, как по щекам потекли слёзы. Но они смешивались с холодной дождевой водой, да и в парке никого не было, кто смог бы услышать или увидеть ее.

Акихико Хасэгава

Акихико и сам не знал, что хочет услышать на той стороне. Да и вообще, хочет ли слышать хоть что-то. Этот звонок напомнил ему о вещах, которые он так старался забыть, поскольку им не находилось места в жизни наследника крупной компании. Хотя если бы Ребекка решила просто узнать, как у него дела, это было бы тяжело, но не так болезненно, как признание, которое она решила сразу вывалить на него пьяным голосом.

- Бекка...- Акихико понятия не имел, что хочет сказать. Что скучает по ней? Что не чувствует себя счастливым, получив все, чего так желал? Что сейчас хотел бы сжимать в объятьях ее прекрасное гибкое тело и вдыхать возбуждающий аромат ее кожи? - Наверное, ты выпила слишком много. Тебе надо лучше заботиться о своем здоровье.

В итоге, сказал он совсем не то, что вертелось в его голове. И, наверное, его слова прозвучали более чем жестоко, особенно после того, как Ребекка решила поделиться своими чувствами. Но пусть ему и самому от них было паршиво, давать девушке напрасную надежду он не имел права. Дата свадьбы уже была назначена, и в скором времени его ожидала примерка свадебного костюма, дизайн которого он даже не выбирал, поскольку ему было на него наплевать. Как и практически на все, что было связано с грядущим изменением семейного положения, пусть внешне он и показывал себя образцовым и заботливым женихом, каким ему и пристало быть с учетом обстоятельств.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Это чего сейчас было? Ее отвергли и сказали, что она не нужна? Как же так-то, а? Она, единственная, неповторимая, звонит ему, а он смеет указывать, что ей делать? Да он... просто козел!

Ребекка не знала, что отвечать на такие слова, поэтому просто некоторое время молчала. Она старалась справиться с мыслями и ответить ему что-то в своей привычной манере, но не была уверена, что сможет хоть что-то связать. Падать лицом в грязь не хотелось. Потому что достоинство, его никто не отменял.

- Я... хочу... - Надо справиться с мыслями и пожелать ему счастья. Отключить телефон, вернуться домой и проспаться, пока есть силы. - Ты счастлив?

Не совсем то, что она хотела сказать, но уже хоть что-то. И вообще, сопливые признания в любви больше характерны для малолеток, а не для нее. Она любить не умеет и не знает, что это такое.

А теперь надо отключить телефон и отправиться домой. Но почему-то ничего из этого она сделать не смогла, оставаясь сидеть на мокрой лавочке и держа телефон около уха.

Акихико Хасэгава

Судя по молчанию на той стороне, его слова произвели впечатление. Естественно, Ребекка была недовольна. Но вместо того, чтобы как-то его обозвать или бросить трубку, она задала вопрос, ответить на который было более чем нелегко, пусть ответ и был очевиден им обоим.

- Разве это имеет значение? - устало ответил Акихико. - Не думаю, что люди вроде меня вообще созданы для счастья.

Он обвел пустую комнату взглядом, словно пытаясь увидеть сидящего неподалеку и смотрящего на него своими большими желтыми глазами Акуму, но, в очередной раз обнаружив пустоту, предпочел свои глаза на какое-то время прикрыть.

- Бекка, а уже не тот человек, который собирался на тебе жениться. Нынешний Акихико не может позволить себе подобные вольности. - Он какое-то время думал, стоит ли посвящать девушку в свои дела, и в итоге решил быть максимально откровенным. - Я скоро женюсь на другой.

Он не стал объяснять причины грядущей свадьбы. Ребекка была умна и вполне могла догадаться обо всем сама. И пусть сейчас она находилась под воздействием алкоголя, протрезвев, должна была смириться с последствиями их общего решения, откатить которое назад не имелось ни малейшей возможности.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Любой человек имеет право на счастье, пусть и делает вид, что ему это не нужно, - ответила девушка, удивившись, что смогла выдать такую умную мысль. А может и не умную, но это был не какой-то глупый набор слов вроде "я люблю тебя и не могу жить без тебя".

А следом от него последовали слова о его скорой женитьбе, из-за которой она ему и звонила, чтобы пожелать им счастья в долгой семейной жизни. И вот почему-то от этого стало печальнее, словно своими словами он вырвал кусок из души. Хотя сердца у нее не было, это все говорили, и любить она не умела. Это тоже все говорили.

Ребекка глубоко вздохнула и прикрыла глаза. Почему-то было больно, очень больно, но сейчас она была одна. На лавочке. Под дождем.

- Да, я читала. В журнале даже статью посвятили вам. Ты... я желаю тебе счастья. И долгих лет жизни с супругой.

Ребекка старалась сделать свой голос спокойным и веселым, но он предательски дрожал. И вроде бы надо отключить связь, отправиться домой и проспаться, но она не могла. Почему-то она так и осталась сидеть с телефоном у уха и глотая слезы, которые смешивались с дождевой водой.

Акихико Хасэгава

- Ты ведь знаешь мою историю. - Последнее время Акихико пытался проанализировать свои поступки и пришел к выводу, что у него реально имелись проблемы с эмоциями и их проявлением, особенно в той части что касалась злости. Еще в подростковом возрасте он злился постоянно, но потом начал забивать в себе эту вечно разъедающую его злость и, в итоге, она приобрела совершенно патологические формы, на каком-то этапе превратившись в убивающее, причем иногда и в прямом смысле, равнодушие. - Не думаю, что по кармическим законам имею право на счастье.

Наверное, искренне раскаиваясь он в содеянном, подумал бы о возможности искупления. Но раскаивался лишь его логичный разум, видящий в произошедшем ошибку, в то время как в эмоциональном плане его извечной спутницей оставалась пустота.

- Не нужно меня поздравлять и желать счастья. - Акихико улавливал малейшие колебания голоса девушки, понимая, как ей сейчас тяжело. Хотя тот факт, что Ребекка уже в курсе его дел, молодого человека удивил, поскольку он не ожидал, что информация о его свадьбе будет интересна кому-то за пределами Японии. - Ты же сама понимаешь, что женюсь я не по большой любви. Это всего лишь сделка на выгодных для всех условиях.

Как ему казалось, сам он получает от этого брака намного больше, чем его невеста. Но он лично сделал все, чтобы она искренне верила в наличие для себя от всего происходящего выгоды, причем преимущественно даже не материальной.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Ну и пожалуйста, - фыркнула Ребекка, думая отключить телефон. Но почему-то снова этого не сделала. А на душе становилось больно и тяжело, потому что приходило понимание, что все, это последний раз, когда она разговаривает с ним по телефону. Больше звонить она не будет. Она ему не нужна, раз он решил жениться на другой, и она не будет ему напоминать о себе.

Возможно, сейчас надо его отпустить и забыть, ведь прошлого не вернуть. Они никогда больше не будут вместе, да и зачем? Они слишком разные, и никто не будет уступать своему оппоненту. Жить вместе им будет непросто.

Да и на Акихико Хасэгаве свет клином не сошелся. Если сейчас разорвать этот порочный круг, то она продолжит жить дальше. И будет любима. Ей нравилось, когда ее любили.

- Всего хорошего, Хасэгава-сан, - сказала она и нажала на кнопку "завершить вызов".

Акихико Хасэгава

Ребекка никогда не отличалась покладистым характером, поэтому Акихико не удивился, когда на его слова она фыркнула, как обиженная кошка. А через какое-то время и вовсе отключилась, так и не услышав от него то, ради чего звонила, но умудрившись своим звонком растрепать ему пришедшие незадолго до этого в относительное согласие чувства.

- Ну вот почему ты такая невыносимая? - Акихико продолжал говорить в телефон, хотя прекрасно знал, что его уже никто не услышит. - Безбашенная, упрямая, самовлюбленная... идеальная...

Акихико тяжело вздохнул, отложил телефон в сторону, а сам растянулся на кровати и уставился в потолок, словно на том могли проступить ответы на незаданные вопросы.

- Вот и что мне с тобой делать? - прошептал Акихико, продолжая обращаться к девушке, находящейся сейчас, если так можно выразиться, на другом краю света. - Все же было так просто и понятно. А мы все равно не смогли бы долго жить вместе. Чудес же не бывает.

Казалось, он пытается уговорить сам себя, поскольку несколько слов, сказанных не самым трезвым голосом, умудрились если и не разрушить все, что он строил последнюю пару месяцев, то заметно расшатать это казалось бы крепкое сооружение. И как теперь с этим разбираться Акихико не имел ни малейшего понятия.
